

Известия № 1994 — 21 дек. — с. 6

ТРАГИЧЕСКИЙ ТЕНОР ЭПОХИ

В «Известия» пришла телеграмма: «19 декабря 1994 года в два часа ночи на 92-м году жизни скончался Вадим Козин».

Телеграмма не от официальных властей — от рядовых поклонников таланта певца.

Для справки: мало кому известно, что отец Вадима Козина — Алексей, русский купец, окончил Коммерческую академию во Франции. Советская власть разделила его до нитки. Остаток лет он подрабатывал бухгалтером в различных совучреждениях. Мать — Вера Ильинская, чистокровная цыганка, пела в хоре. После смерти мужа была выселена из Ленинграда как «жена купца» за 101-й километр. Самого Вадима выгоняют из военно-морского училища как «сына купца». Не было бы певческого счастья, да несчастья помогли.

О редкостном, необыкновенном по тембру голосе Вадима Козина написано много. До войны он шел далеко впереди всех по количеству выпущенных граммпластинок, впереди Утесова, Лемешева,

Козловского.

В 1944 году его арестовали. Отбыв наказание, он как бы поосторонился, ушел в тень, добровольно оставшись в Магадане. Деликатность истории — за полвека его затворничества Россия не произвела на свет другого подобного голоса.

Его вкус, его голос не окаменели в Сибири, он полюбил Магадан, посвятил ему целый цикл песен. Почитатели со всей страны — Украины и России, Кавказа и Средней Азии — слали ему в Магадан лук, чеснок, фрукты, лекарства. Наверное, это помогало ему жить так долго.

Года три назад он сказал:

— Я хочу, чтобы меня сожгли и развеяли над Магаданом.

В последнее время у него отказывали ноги, и он раз в год падал дома от слабости, это случилось зимой или по весне. В этот раз он тоже упал. Приехал врач

«Скорой помощи». От отказывался ехать в больницу, но маленького, сухонького старика спеленали, как ребенка, и увезли.

Вадим Алексеевич пробыл в Магаданской областной больнице три недели. Был нервен, вспыльчив, впадал в прострацию. Когда ему стало лучше и он даже принимал журналистов и знакомых, главный врач больницы Петр Петрович Шукан сказал:

— Ему осталось два дня.

Так и случилось. В России, чтобы быть официально признанным, нужно жить долго. Он и жил долго, но все же так и не дождался звания народного артиста России (вопреки странному утверждению российских теле«Вестей» вечером 19 декабря о том, что звание это было ему присвоено). В России, как в царстве кривых зеркал, где на десятилетия самым добрым и мудрым был объявлен палач, родиться великим — все равно, что родиться уродом или шутком.

И слова, и официальное признание еще вернутся к Вадиму

Алексеевичу Козину, когда оседет пыль с нынешней эстрады — крикливо-безголосой, тусовочной, полууголовной, где убивают только за порядок выхода на сцену.

Вот выдался год — сплошные дни памяти.

Эд. ПОЛЯНОВСКИЙ,
«Известия»

Козин Вадим

21.12.94